

ПОНЯТИЕ «ПЕРСОНАЛИЯ» В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

MARINA I. KALLE

THE CONCEPT OF "PROMINENT PERSONALITY" IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

**Марина Игоревна
Калле**

Старший преподаватель

► marinakalle@rambler.ru

Первый Санкт-Петербургский
государственный медицинский
университет им. акад. И.П. Павлова
197022, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Льва Толстого, 6–8

Marina I. Kalle

Pavlov

First St. Petersburg State Medical University

6–8. ul. L'va Tolstogo,
St. Petersburg, Russia, 197022

В статье рассматривается понятие *персоналия* как социокультурная единица содержания обучения русскому языку как иностранному. Цель данной работы — проанализировать функционирование понятия *персоналия* в современном языке, уточнить его значение и содержание в методическом смысле, сформулировать до сих пор отсутствовавшее определение данного понятия как термина в методике преподавания иностранных языков, в том числе установить взаимосвязь с понятиями *персонаж*, *антропоним*, *прецедентное имя*. Материалом исследования послужили данные национального корпуса русского языка, современный устный и письменный медиа-дискурс, различные толковые и специализированные словари, научно-методическая литература в области преподавания русского языка как иностранного, научная литература по лингвокультурологии, литературоведению и школьной педагогике. Поставленные цели исследования определили используемые в работе методы: дискурс-анализ, анализ словарных дефиниций, анализ научно-методической литературы, структурно-семантический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения. Новизна исследования заключается в том, что тема определения и содержания термина *персоналия* до сих пор в научной литературе не рассматривалась, тогда как само явление существует и обсуждается в методических публикациях. В процессе исследования автором настоящей статьи было рассмотрено словарное толкование слова *персоналия*, а также его функционирование в медиа-дискурсе и научно-методической литературе, было проанализировано содержание *персоналии* как термина в методике преподавания русского языка как иностранного. В результате проведенного исследования был сделан вывод об относительно недавнем вхождении в узус слова *персоналия* в значении *известная личность*, была раскрыта взаимосвязь между методическим понятием *персоналия* и понятиями *персонаж*, *антропоним*, *прецедентное имя*. Сформулировано определение *персоналии* как социокультурной единицы обучения, сделан вывод о комплексном характере понятия *персоналия*, куда входит методическая, лингвистическая и культурологическая составляющие.

Ключевые слова: персоналия; методика преподавания; русский язык как иностранный; социокультурная компетенция.

The article explores the concept of prominent personality as a socio-cultural unit in the content of Russian as a foreign language teaching. The purpose of the study is to analyze the functioning of this concept in the modern Russian language, to clarify its meaning and content in its relation to language pedagogy, to formulate a hitherto absent definition of this concept as a term in the applied linguistics, to establish a relationship with the concepts of character, anthroponym, precedent name. The research was based on material from Russian language corpus data, modern oral and written media discourse, various explanatory and specialized dictionaries, scholarly literature on the applied linguistics, cultural linguistics, literary studies and school pedagogy. In her research, the author used the following methods: discourse

analysis, analysis of dictionary definitions, analysis of scholarly and methodological literature, structural and semantic analysis, comparative method, method of generalization. The relevance and the novelty of the study is due to the fact that the question of the definition and content of the term prominent personality has not yet been considered in the scholarly literature, while the phenomenon itself exists and was discussed in publications on the applied linguistics. In the course of the research, the author has considered the dictionary interpretation of the Russian word “personalia”, as well as its functioning in the media discourse and research literature, and analyzed its content as a term in teaching Russian as a foreign language. As a result, the author concluded that the word “personalia” has relatively recently come into usage in the meaning of a “famous person”. The author has also revealed the relationship between the methodological concept of prominent personality and the concepts of character, anthroponym, precedent name, and has defined prominent personality as a socio-cultural unit of learning, has made a conclusion about the complex nature of this concept, which includes methodological, linguistic and cultural components.

Keywords: prominent personality; teaching methods; Russian as a foreign language; socio-cultural competence.

Введение

В процессе формирования социокультурной компетенции иностранных учащихся выделяется особый аспект — формирование знаний о персоналиях — известных представителях российской культуры (в широком смысле).

Л. В. Московкин отмечает важную роль знания о персоналиях в формировании у иностранцев системы знаний о России для обеспечения коммуникации, для интеллектуального, эмоционального и нравственного развития учащихся, а также для формирования у них интереса к русскому языку и российской культуре [Московкин, 2016].

С методической точки зрения персоналии выступают как единицы социокультурного блока содержания обучения наряду с событиями, предметами, обычаями, правилами поведения и т. д., далее будем называть такие единицы *социокультурные единицы содержания обучения*. Для преподавания русского языка как иностранного важным представляется понимание специфики данных единиц, которая заключается в том, что персоналии, представляя известные личности страны изучаемого языка, тесно связаны с национальными ценностями, отражают национальный характер и ментальность народа [Мощинская 2011].

Следует также согласиться с Г. Г. Хазагеровым, который выделяет фундаментальное свойство персоналии — способность быть соотносены с нашей собственной личностью, становится образцом для моделирования поведения в этом мире [Хазагеров 2002]. Другими словами, персоналии могут задавать модели поведения и определять шкалу ценностей [Мощинская 2011], становиться образцами, на которые можно ориентироваться.

Персоналии как единицы содержания обучения рассматриваются в отдельных работах исследователей в области методики обучения русскому языку как иностранному [Мощинская 2011; Рыкова 2011; Московкин, Сильвина 2016], при этом некоторые принципиально важные аспекты до сих пор остаются неизученными, а системное изучение этого пласта социокультурных знаний отсутствует. Среди вопросов, требующих научной разработки, отдельного внимания заслуживает проблема уточнения понятия персоналии в методике.

Этот вопрос возникает в связи с тем, что в энциклопедиях, словарях и справочниках, как правило персоналия понимается не как известное лицо, а как статья, содержащая сведения (обычно биографические) об этом лице. В научно-методической литературе вопрос дефиниции понятия персоналии не исследован.

Цель данной работы — проанализировать функционирование понятия *персоналия* в современном языке, уточнить его значение и содержание в методическом смысле, сформулировать определение данного понятия как термина в методике преподавания иностранных языков, в том числе установить его взаимосвязь с понятиями *персонаж, антропоним, прецедентное имя*.

Поставленные цели исследования определили используемые в работе **методы**: дискурс-анализ, анализ словарных дефиниций, анализ научно-методической литературы, структурно-семантический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения.

1. Персоналия в словарях

В методике преподавания русского языка как иностранного под персоналиями понимают-

ся известные деятели истории, культуры, науки, политики и др., знание о которых необходимо учащимся как для понимания русских текстов, так и для устного общения с носителями русского языка, т. е. для формирования социокультурной компетенции. Однако фиксация *персоналии* в том значении, как она понимается в методике, в терминологических словарях нами не обнаружена. Так, «Словарь лингвистических терминов и понятий» определяет слово *персоналия* так: «*биографическая статья в научной или научно-популярной справочной литературе*» [Жеребило 2016: 327], «Современный словарь иностранных слов» дает следующее определение: «*статья в словаре, энциклопедии или справочнике, содержащая сведения о каком-л. известном лице*» [Крысин 2014: 248]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, помимо основного значения «1. *Материалы (литература, фотографии, документы и т.п.), посвящённые жизни и деятельности одного выдающегося лица*», зафиксировано значение: «2. *Историческая личность или реальное лицо как прототип художественного произведения*» [Кузнецов 2000: 825], что несколько приближено к методическому пониманию понятия, но не соответствует ему. В «Новом словаре методических терминов и понятий» Э. Г. Азимова и А. Н. Шукина, в Толковых словарях русского языка С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, Л. И. Скворцова, в Новейшем энциклопедическом словаре статья «*персоналия*» отсутствует.

Таким образом, в словарях, в отличие от литературы по методике, *персоналия* понимается не как известное лицо, а как статья, содержащая сведения (обычно биографические) об этом лице, либо как личность — прототип художественного произведения. Следует отметить, что во многих словарях слово *персоналия* отсутствует.

2. Персоналия в современном медиадискурсе

Обратимся к функционированию понятия *персоналия* в современном русскоязычном дискурсе. Так, в интернет-пространстве, например, на официальных сайтах крупных организаций (СПбГУ, МГУ, Комитет Госдумы по образованию

и науке, Горный университет, Санкт-Петербургская консерватория и др.) можно найти разделы «Персоналии», где размещается информация о сотрудниках. *Персоналия* используется здесь в значении, близком к словарному — «биографическая статья», хотя там не всегда можно найти полные биографические сведения; как правило, они ограничиваются данными о должности, стаже, образовании, публикациях, что ближе к значению «краткая информация о человеке». Вполне вероятно, что под *персоналиями* имеется в виду не информация о людях, а сами люди, однако разграничить эти смыслы в данном контексте практически невозможно.

При этом существует мнение, что использование лексемы *персоналия* в значении *персона* по нормам современного языка является грубой ошибкой. Так, например, М. Я. Дымарский в программе «Персона, персонаж, персоналия...» на «Радио России» утверждает: «...*персона — это человек, персонаж — это образ человека, а персоналия — это о человеке, это не человек*» [Радио России 2016].

Тем не менее, в устной разновидности медиадискурса *персоналия* все чаще употребляется именно в значении *известный человек, известная персона*. В этом плане показательны следующие примеры высказываний известных представителей образованной части общества:

«А как конкретно эти принципы воплощать в жизнь, какой будет срок переходного периода, какие будут конкретно **персоналии** вовлечены в этот процесс — это только сами сирийцы могут договариваться». (Ежегодная пресс-конференция министра С. В. Лаврова 2013 г.) [Национальный корпус русского языка].

«В Столетней войне, в её событиях, во всём, что с ней связано — в причинах, истоках, группировках, союзах, договорах, **персоналиях**, изменениях военной истории, военной техники — отражены явления этой осени как в зеркале». (д-р ист. наук, профессор Басовская Н. И., Столетняя война. Проект Academia ГТРК Культура, 2010 г.) [Национальный корпус русского языка].

«Один из принципов, по которому отбирались **персоналии**, — это, например, было награж-

дение этих людей Нобелевскими премиями, то есть международное признание» (д-р филол. наук, профессор Ощепкова В. В. Семинар по стандартам профессионального образования 2008 г.) [Национальный корпус русского языка].

Сходная ситуация обнаруживается в письменных публикациях масс-медиа.

Осмысление приведенных примеров по материалам медиа-дискурса дает основание констатировать факт постепенного вхождения в узус слова *персоналия* в значении *известный человек, персона*.

Дальнейшее изучение этого вопроса вызывает почти философский вопрос: *персоналия* в методике — это сам человек или информация о нем или, может быть, знак, обозначающий известную личность, т. е. наименование известного человека?

3. Персоналия в научно-методической литературе

В некоторых современных публикациях по школьной истории и педагогике используется термин *персоналия* в значении *известная личность*, как, например, это можно обнаружить в обзорной статье «Женские *персоналии* на страницах школьных учебников Отечественной истории» [Фалько 2011], в методической статье «Исторические *персоналии* на уроках истории: необходимость изучения, методика и значение» [Мартиросян 2020], в пособиях для подготовки к ЕГЭ по истории «Конструктор исторических *персоналий*. Политика. Государство. Военное дело. Религия» [Капустянский 2019], «Все *персоналии* России. Минисправочник» [Нагаева 2021] и т. д. Стоит отметить, что подобное употребление термина *персоналия* замечено нами только в изданиях последних лет, что свидетельствует об относительно недавнем появлении этого слова в научно-образовательном дискурсе, причем именно в значении *известная личность*.

В аннотации к словарю-справочнику «Полипарадигмальность филологического анализа текста (2000–2009): подходы, эпистемы, *персоналии*» под персоналиями понимаются «художники слова, чье творчество стало предметом изучения» [Маркина 2015]. В то же время в издании «Словарь

по межкультурной коммуникации: Понятия и *персоналии*» отмечается, что «словарь включает ключевые понятия и статьи об авторах» [Зинченко и др. 2010], таким образом однозначно указывается на трактовку *персоналии* в основном словарном значении — *статья о человеке*, как это принято в различных словарях персоналий. Очевидно, что такая неоднозначная трактовка рассматриваемого нами понятия указывает на сосуществование его различных толкований в филологической информационно-справочной литературе.

Интерес представляет *персоналия* в значении *биография* в публикациях по библиотековедению. В основе подобной трактовки, вероятно, лежит трансформация значения «*биографическая статья в научной или научно-популярной справочной литературе*» [Жеребило 2016: 327]. Использование данного значения обнаруживается в статье В. С. Крейденко «Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет?», в которой автор привлекает внимание специалистов к «диссертациям-*персоналиям*», понимая под этим термином «диссертации — научные биографии» [Крейденко 2011]. В том же значении *персоналия* фигурирует в названии запланированного данным автором учебного пособия — «*Персоналия* как жанр диссертационного исследования» [Крейденко 2011].

Рассмотрим понятие *персоналия* в литературе по методике преподавания русского языка как иностранного. Согласимся с Н. В. Мощинской, которая в статье «Принципы отбора и презентации персоналий в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ)» относит персоналии к культурно-историческим реалиям, имеющим важное значение для познания национально-культурной картины мира носителей языка [Мощинская 2011].

Е. Б. Рыкова, классифицируя страноведческие реалии в значении «явления окружающего мира», выделяет в них тематическую группу «персоналии» (исторические личности, общественные деятели, политики, военные, ученые, писатели, композиторы, режиссеры, артисты, спортсмены, герои, персонажи художественных произведений и др.) [Рыкова 2011]. Очевидно,

что Е. Б. Рыкова под *персоналией* подразумевает человека, *известную личность* как явление окружающего мира.

У Л. В. Московкина находим следующее определение: «Под **персоналиями** понимаются представители Русского мира, без знания которых невозможно формирование у учащихся социокультурной компетенции» [Московкин, Сильвина 2016]. Анализируя данную формулировку, где прямо указывается, что это *представитель*, делаем вывод, что в данном определении имеется в виду человек.

Е. В. Дзюба в монографии «Образ России в международном образовательном дискурсе» описывает обнаруженное в белорусских учебниках русского языка нарушение лингвокультурной корреляции, которая проявляется, среди прочего, «на уровне изучаемых и культурно значимых **персоналий** (дипломат и композитор Михаил Огинский и др...)» [Дзюба 2019: 53]. В этом примере персоналия тоже выступает в значении человека, известной личности.

Однако, продолжая дальнейшее исследование работ по методике преподавания РКИ, мы обнаружили группу следующих словосочетаний: «отбор персоналий», «презентация персоналий», «проводить работу с персоналиями» и т. д. [Мошинская 2011; Московкин 2016], где употребление понятия *персоналия* не идентично понятию *человек, персона*.

Действительно, замена лексемы *персоналия* на лексему *человек* («отбор людей», «презентация людей», «проводить работу с людьми») искажает первоначальный смысл высказываний. Категория неодушевленности *персоналии* подтверждает существующую семантическую дистанцию между лексемами *человек* и *персоналия*. При лексической замене слова *персоналия* словосочетанием *известная личность* смысл высказываний лишь приближается к искомому. Вскрытая таким образом и на первый взгляд кажущаяся лишь лингвистической проблема снова указывает на настоятельную необходимость внедрения в методический обиход собственного термина *персоналия*.

Очевидно, в методическом термине *персоналия* заложено иное значение, отличное от значе-

ния *человек* — это скорее представление о человеке, его образ. В рассматриваемых нами примерах «отбор персоналий», «презентация персоналий», «проводить работу с персоналиями» [Мошинская 2011; Московкин 2016] наиболее отчетливо проявляется семантика обсуждаемого понятия в методическом контексте, где, на наш взгляд, *персоналия* используется в значении объекта изучения.

В этом ключе особый интерес вызывает работа Г. Г. Хазагерова о персонификации, которую он, по аналогии с концептосферой Д. С. Лихачева, определяет как «сферу **персоналий**, образов, сферу литературных, исторических, фольклорных, религиозных персонажей» и «живое, одушевленное население планеты концептов» [Хазагеров 2002]. Г. Г. Хазагеров отмечает одно важное свойство элементов персонификации — метафоричность, или антономасию («Отелло» вместо «ревнивец», «Эскулап» вместо «врач»), т. е. личность, элемент персонификации, является носителем какой-то знаковой черты, часто упрощенной или искаженной, но прочно занявшей свое место в сознании народа [Хазагеров 2002]. Г. Г. Хазагеров подводит к понятию концепта, который довольно близко подходит к сущности методического понятия *персоналия*.

4. Персоналия и персонаж

Следует обратить внимание на тот факт, что некоторые ученые (Е. Б. Рыкова, Г. Г. Хазагеров) включают в разряд персоналий персонажей художественных произведений, фольклора и т. д. Тот же подход мы встречаем у автора Англо-русского словаря персоналий Д. И. Ермоловича, относящего к персоналиям не только «имена исторических лиц, политиков, писателей, деятелей науки и культуры», но и «библейских, мифологических и литературных персонажей» [Ермолович 1993].

Мы же с точки зрения методики преподавания иностранного языка предлагаем относить к персоналиям только реально существующих или существовавших людей. Во-первых, в Большом толковом словаре находим следующее толкование понятия *персоналия*, которое считаем важным для решения данного вопроса: «...значение 2. Историческая личность или **реальное лицо** как прототип художественного произведения» [БТС 2014].

Во-вторых, *персоналия* этимологически восходит к *персона* [Жеребило 2016: 327] в значении *особа, личность* [Ожегов, Шведова 1993: 529], что в представлении носителя языка связывается с реальным человеком. В-третьих, очевидно, что именно это значение вкладывается при употреблении слова *персоналия* в современном дискурсе (см. выше).

Кроме того, в отличие от реального человека, *персонаж* художественного произведения — это элемент сферы художественного вымысла, образ, модель человека, представляющая некую идею автора [Гинзбург 1979]. Считаем, что как элемент содержания обучения *персонаж* имеет специфическую структуру, свойственную герою художественного произведения, обладает особыми характеристиками, связанными с выполняемым назначением, замыслом автора, литературным и культурным контекстом, что при работе в иностранной аудитории существенно отличает *персонаж* от *персоналии*. На наш взгляд, фольклорные и литературные герои, например, *Евгений Онегин*, *Тарас Бульба*, *Наташа Ростова*, *Обломов*, *Василиса Прекрасная*, *Иван-дурак* и пр., представляют собой отдельный пласт русской культуры и составляют отдельную группу социокультурных элементов, требующую особого методического подхода и отдельного изучения.

Следует отметить еще одно распространенное в настоящее время значение лексемы *персонаж* — «человек как действующее лицо, участник какого-либо события», которое употребляется по отношению к участникам как рядовых событий, так и событий, значимых в исторической перспективе, значимых для государства и народа [Игнатов 2019], например, исторический персонаж, персонаж светской хроники. Реализация указанного значения осуществляется при помощи согласованных и не согласованных определений (исторический, главный, первый, мировой истории) [Игнатов 2019]. В некоторых контекстах, например, в историческом: *исторический персонаж* (участник исторических событий) и *историческая персоналия* (известная историческая личность) могут иметь семантическое сходство, однако ключевым в данном семантическом поле является элемент значения *участник*, что существенно отличает *персонаж* от *персоналии*.

5. Персоналия и антропоним

Идеи о содержании понятия *персоналия* в методическом ключе мы находим в уже упомянутой ранее работе Н. В. Мощинской. В примерах «*большая группа прецедентных имен персоналий, оказавших влияние на развитие русской истории и культуры*», «*персоналии и их поведение*» под персоналиями однозначно подразумеваются личности [Мощинская 2011]; вместе с тем в примере «*...пространство, включающее в себя персоналии, имена людей, обладающих определенной известностью*» [Мощинская 2011] есть основание полагать, что исследователь определяет *персоналии* как имена. Далее, рассуждая о персоналиях, Мощинская отмечает, что «*при изучении персональных имен могут быть использованы различные термины — антропоним, прецедентное имя, лингвоэпистема, лингвокультурема “русская национальная личность” и др.*».

Действительно, понятие *персоналии* тесно связано с антропонимом и прецедентным именем.

Антропонимы (от греческого *anthropos* — человек и *онута* — имя) определяются в лингвистической литературе как собственные имена людей [Ярцева 1990: 36]. К теме антропонимов обращались такие ученые, как А. В. Суперанская, В. А. Никонов, Н. В. Подольская, В. И. Супрун, Е. В. Черкасова и др. С антропонимом понятие *персоналия* связывают общие признаки: денотат — это индивидуальный предмет, указание на то, что его носитель — человек, указание на пол, на принадлежность к лингвокультурной группе (например, «Россия»), невозможность перевода, невозможность семантизации с опорой на родной язык [Черкасова 2003]. Особое значение для понимания понятия *персоналия* приобретают экстралингвистические составляющие семантики антропонима. Как отмечает А. В. Суперанская, специфика антропонимов состоит в том, что наряду с лингвистическим компонентом они включают также этнографический, исторический, социологический, литературоведческий компоненты [Суперанская 1973: 7].

В обучении иностранцев, изучающих русский язык, экстралингвистические компоненты

антропонима обладают особой ценностью и выходят на первый план. На наш взгляд, взаимосвязь персоналии и антропонима можно выразить таким образом: все персоналии выражены антропонимами, т. е. персоналия — это понятие, антропоним — знак, это понятие обозначающий. Однако не все антропонимы обозначают персоналии в методическом смысле, т. к. не все антропонимы изучаются в курсе РКИ и не все обозначают известных представителей культуры. Например, антропоним *Игорь Дубов*, сквозной персонаж учебника «Поехали!», не относится к персоналиям, т. к. не представляет собой ни известного представителя русской культуры, ни реального человека.

Говоря о взаимосвязи персоналий и антропонимов, считаем нужным привести одно важное соображение. Поскольку персоналии — это единицы содержания обучения, их антропонимическое выражение в методике должно выглядеть сообразно русской номинативной традиции, то есть так, как у нас принято называть эту личность, например, Пушкин или Александр Сергеевич Пушкин (не Александр Пушкин), Александр Невский (не Невский), причем, следуя принципу частотности [Верещагин, Костомаров 1990], считаем, что методически целесообразно выбирать наиболее часто встречающийся и узнаваемый антропоним, например, Пётр I, Пётр Первый (не Пётр Алексеевич Романов) и т. д.

6. Персоналия и прецедентное имя

Рассмотрим *прецедентные имена*. «Прецедентным именем мы называем индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (напр., Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (напр., Иван Сусанин, Колумб), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов)». [Гудков 2003]. К прецедентным явлениям в языке в своих трудах обращались Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, В. А. Маслова, В. Н. Телия, Е. А. Нахимова. По мнению Е. А. Нахимовой, прецедент-

ные имена способствуют формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям [Нахимова 2007: 5].

Чем известнее личность, которая стоит за персоналией, тем идейная, концептуальная составляющая развита сильнее, то есть персоналия может обозначаться прецедентным именем (*Пушкин*), но это происходит не всегда (*Андрей Петров*), т. е. не все персоналии выражены прецедентными именами. Кроме того, не все имена, считающиеся прецедентными, относятся к реальным людям. Так, прецедентные имена русской культуры *Иван-дурак*, *Баба-Яга*, *Тарас Бульба*, *Обломов* и другие персонажи народного и литературного творчества не обозначают реальных людей. Таким образом, персоналии и прецедентные имена представляют собой пересекающиеся, но не идентичные множества.

В то же время при отборе персоналий для изучения в курсе РКИ, по мнению Н. В. Мощинской, особого рассмотрения заслуживают персоналии, которые выражены прецедентными именами, связанные с историческими и культурными событиями в России, т. к. прецедентные имена особенно ярко выражают базовые национальные ценности, являются носителями фоновой семантики, а также часто используются в средствах массовой коммуникации [Мощинская 2011].

7. Определение термина *персоналия*

Таким образом, с нашей точки зрения, *персоналия* в методике — это комплексное понятие, в которое входит три составляющие:

- а) методическая (это социокультурная единица содержания обучения);
- б) лингвистическая (выражается антропонимом);
- в) культурологическая (обозначает известного представителя культуры изучаемого языка).

Учитывая выше сказанное, предлагаем следующее определение персоналии как термина в методике преподавания иностранных языков: «*Персоналия — это социокультурная единица содержания обучения, обозначающая реального*

человека, известного представителя культуры страны изучаемого языка».

Заключение

Резюмируя выше сказанное, приведем выводы, сделанные в результате исследования:

1. Особенности использования лексемы *персоналия* в научных публикациях последних лет наряду с частотой ее употребления в современном медиа-дискурсе, а также отсутствие данного понятия во многих толковых и энциклопедических словарях, свидетельствует об относительно недавнем вхождении в узус слова *персоналия*, причем именно в значении *известная личность*.

2. Установлена взаимосвязь между методическим понятием *персоналия* и понятиями *персонаж*, *антропоним*, *прецедентное имя*:

- К персоналиям в методике относятся реально существующие или существовавшие люди и не относятся литературные и фольклорные *персонажи*, которые не являются реальными людьми.

- Персоналии выражаются *антропонимами*, однако не все антропонимы обозначают персоналии. Важными принципами выбора антропонима для обозначения персоналии в учебном процессе является следование русской номинативной традиции и принцип частотности.

- Персоналии могут обозначаться *прецедентными именами*, но не все прецедентные имена соотносятся с персоналиями в методическом понимании.

3. Персоналия в методике — это комплексное понятие, в которое входит три составляющие:

а) методическая (это социокультурная единица содержания обучения);

б) лингвистическая (выражается антропонимом);

в) культурологическая (обозначает известного представителя культуры изучаемого языка).

4. Предлагается определение персоналии как термина в методике преподавания иностранных языков: «*Персоналия — это социокультурная единица содержания обучения, обозначающая реального человека, известного представителя культуры страны изучаемого языка*».

ИСТОЧНИКИ

Ермолович 1993 — Ермолович Д. И. *Англо-русский словарь персоналий*. М.: Русский язык, 1993. 336 с.

Жеребило 2016 — Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов и понятий*. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.

Зинченко и др. 2010 — Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И., Рябов Г. П. *Словарь по межкультурной коммуникации: Понятия и персоналии*. М.: Флинта; Наука, 2010. 136 с.

Крысин 2014 — Крысин Л. П. *Современный словарь иностранных слов*. М.: АСТ-ПРЕСС, 2014. 410 с.

Кузнецов 2000 — *Большой толковый словарь русского языка*. Кузнецов С. А. (гл. ред.). СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Нагаева 2021 — Нагаева Г. А. *Все персоналии России. Мини-справочник*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. 159 с.

Национальный корпус русского языка — *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpota.ru/new/search-spoken.html> (дата обращения: 05.05.2020).

Ожегов, Шведова 1993 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений*. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.

Радио России 2016 — *Радио России. Программа «Персона, персонаж, персоналия...»* из цикла «Как это по-русски?». Передача от 31.08.2016. URL: <https://www.radiorus.ru/brand/57203/episode/1328655> (дата обращения: 24.04.2020).

Ярцева 1990 — *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева В. Н. (гл. ред.). М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

ЛИТЕРАТУРА

Верещагин, Костомаров 1990 — Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. *Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

Гинзбург 1979 — Гинзбург Л. Я. *О литературном герое*. Л., 1979. 224 с.

Гудков 2003 — Гудков Д. Б. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. М.: Гнозис, 2003. 288 с.

Дзюба 2019 — Дзюба Е. В. Когнитивные стратегии презентации образа России в международном образовательном дискурсе. В сб.: *Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты*. Дзюба Е. В. (ред.). Екатеринбург: [б. и.], 2019. С. 49–70.

Игнатов 2019 — Игнатов И. А. Слово «персонаж»: развитие семантики и современное функционирование в русском языке. *Филология: научные исследования*. 2019, (3). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30069 (дата обращения: 28.05.2022).

Капустянский 2019 — Капустянский В. Д. *Конструктор исторических персоналий. Политика. Государство. Военное дело. Религия*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. 96 с.

Крейденко 2011 — Крейденко В. С. Выдающиеся библиографы, библиографы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? *Библиосфера*. 2011, (2): 3–10.

Маркина 2015 — Полипарадигмальность филологического анализа текста (2000-2009): подходы, эпистемы, персоналии. Е.Е. Маркина (сост.). М.: ФЛИНТА, 2015. 886 с.

Мартirosян 2020 — Martirosyan V. A. Исторические персоналии на уроках истории: необходимость изучения, методика и значение. В сб.: *Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы XVII Международной науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 янв. 2020 г.)*. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. С. 97–100.

Московкин, Сильвина 2016 — Московкин Л. В., Сильвина Л. В. Персоналии в обучении русскому языку как иностранному: Ф. М. Достоевский. *Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования»*. 2016, (3(9)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalii-v-obuchanii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-f-m-dostoevskiy> (дата обращения: 20.03.2018).

Мошинская 2011 — Мошинская Н. В. Принципы отбора и презентации персоналий в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ). В сб.: *Лингвистика и методика преподавания иностранных языков*. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. Вып. 3. 15 с. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/17.pdf (дата обращения: 09.12.2019)

Нахимова 2007 — Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т; Ин-т социального образования, 2007. 207 с.

Рыкова 2011 — Рыкова Е. Б. *Формирование страноведческой компетенции иностранных студентов при обучении русскому языку на материале реалий советской эпохи*. Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 332 с.

Суперанская 1973 — Суперанская А. В. *Общая теория имени собственного*. М., 1973. 368 с.

Фалько 2011 — Фалько Е. И. Женские персоналии на страницах школьных учебников Отечественной истории. *Арктика и Север*. 2011, (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-personalii-na-stranitsah-shkolnyh-uchebnikov-otechestvennoy-istorii> (дата обращения: 01.03.2021).

Хазагеров 2002 — Хазагеров Г. Г. Персоналия русской культуры. *Новый мир*. 2002, (1). URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/1/hazag.html (дата обращения: 03.02.2021).

Черкасова 2003 — Черкасова Е. В. *Обучение иностранных студентов-филологов русским антропонимам: Продвинутый этап*. Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. 230 с.

SOURCES

Ермолович 1993 — Ermolovich D. I. *The English-Russian Who's Who in Fact and Fiction*. Moscow: Russkiy iazyk Publ., 1993. 336 p. (In Russian)

Жеребило 2016 — Zherebilo T. V. *Dictionary of linguistic terms and concepts*. Nazran: Pilgrim Publ., 2016. 610 p. (In Russian)

Зинченко и др. 2010 — Zinchenko V. G., Zusman V. G., Kirnoze Z. I., R'abov G. P. *Dictionary of Intercultural Communication: Concepts and Personalities*. Moscow: Flinta Publ., 2010. 136 p. (In Russian)

Крысин 2017 — Krysin L. P. *Modern dictionary of foreign words*. Moscow: Ast-Press Publ., 2014. 410 p. (In Russian)

Кузнецов 2000 — *Big Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Kuznetsov S. A. (ed.). St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1536 p. (In Russian)

Нараева 2021 — Nagaeva G. A. *All the personalities of Russia. Mini-directory*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2021. 159 p. (In Russian)

Национальный корпус русского языка — *National Corpus of the Russian Language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-spoken.html> (date of access: 05.05.2020). (In Russian)

Ожегов, Шведова 1993 — Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions*. Moscow, Az Publ., 1993. 960 p. (In Russian)

Радио России 2016 — Radio of Russia, the broadcast “Person, character, personality...” In: *The radio broadcast cycle “How is it in Russian?”*, 31.08.2016. Available at: <https://www.radiorus.ru/brand/57203/episode/1328655> (date of access: 24.04.2020). (In Russian)

Ярцева 1990 — Linguistic encyclopedic dictionary. Iartseva V. N. (ed.). Moscow, 1990. 685 p. (In Russian)

REFERENCES

Верецагин, Костомаров 1990 — Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language*. Moscow: Russkiy iazyk Publ., 1990. 246 p. (In Russian)

Дзюба 2019 — Dziuba E. V. *Cognitive strategies for presenting the Image of Russia in International educational discourse*. In: *Obraz Rossii v mezhdunarodnom obrazovatel'nom diskurse: lingvokognitivnyi i lingvodidakticheskiy aspekty*. Dziuba E. V. (ed.). Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2019. P. 49–70. (In Russian)

Гинзбург 1979 — Ginzburg L. Ia. *About a literary character*. Leningrad, 1979. 224 p. (In Russian)

Гудков 2003 — Gudkov D. B. *Theory and practice of intercultural communication*. Moscow: Gnozis Publ., 2003. 288 p. (in Russian)

Игнагов 2019 — Ignatov I. A. The word “character”: the development of semantics and modern functioning in the Russian language. *Philologia: nauchnye issledovania*. 2019, (3). Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30069 (date of access 28.05.2022). (In Russian)

Капустянский 2019 — Kapustianskii V. D. *Designer of historical personalities. Politics. State. Military affairs. Religion*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2019. 96 p. (In Russian)

Крейденко 2011 — Kreydenko V. S. Outstanding librarians, bibliographers and book critics as an object of research. Why not? *Bibliosfera*. 2011, (2): 3–10. (In Russian)

Маркина 2015 — *Polyparadigmality of philological text analysis (2000-2009): approaches, epistemes, personalities*. Markina E. E. (comp.). Moscow: Flinta Publ., 2015. 886 p. (In Russian)

Мартirosян 2020 — Martirosyan V. A. Historical personalities at the lessons of history: the need to study, methodology and

meaning. In: *Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference "Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiia" (Russia, Cheboksary, 17.01.2020)*. Cheboksary, 2020: 97–100. (In Russian)

Московкин, Сильвина 2016 — Moskovkin L. V., Silvina L. V. Personalities in the teaching Russian as a foreign language: Dostoevsky. Nauchnyi rezul'tat. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia*. 2016, (3): 25–31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalii-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-f-m-dostoevskiy> (date of access 20.03.2018). (In Russian)

Мощинская 2011 — Moschinskaya N. V. Principles of selection and presentation of prominent personalities in the teaching Russian as a foreign language. *Lingvistika i metodika prepodavaniia inostrannykh iazykov*. 2011, (3): 1–15. Available at: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/17.pdf (date of access 09.03.2021). (In Russian)

Нахимова 2007 — Nakhimova E. A. *Precedent names in mass communication*. Ekaterinburg, Ural Pedagogical University Press; Institute of Social Education Press, 2007. 207 p. (In Russian)

Рыкова 2011 — Rykova E. B. *Formation of country-specific competence of foreign students in teaching Russian on material of Soviet realities*. Dis. abstract ... PhD in Pedagogy. St. Petersburg, 2011. 332 p. (In Russian)

Суперанская 1973 — Superanskaia A. V. *General theory of the proper name*. Moscow, 1973. 368 p. (In Russian)

Фалько 2011 — Fal'ko E. I. Women's personalities on the pages of school textbooks of National history. *Arktika i Sever*. 2011, (4). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-personalii-na-stranitsah-shkolnyh-uchebnikov-otechestvennoy-istorii> (date of access 01.03.2021). (In Russian)

Хазарегов 2002 — Khazagerov G. G. Personosphere of Russian Culture. *Novyi mir*. 2002, (1). Available at: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/1/personosfera-russkoj-kultury.html (date of access 03.02.2021). (In Russian)

Черкасова 2003 — Cherkasova E. V. *Teaching Russian anthroponyms to foreign students of Philology: Advanced stage*. Dis. abstract ... PhD in Pedagogy. St. Petersburg, 2003. 230 p. (In Russian)

[хроника]

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова провёл «Дни русского языка в Таджикистане»

Указом президента Российской Федерации В. В. Путина 2023 год объявлен Годом русского языка в странах СНГ. Многие российские вузы провели свои мероприятия, посвященные продвижению русского языка в различных странах Содружества Независимых Государств.

10–12 апреля 2023 г. преподаватели филологического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова провели II Международную научно-практическую конференцию «Русский мир Азии», организаторами которой выступили ТНУ и Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. Конференция была посвящена Году русского языка в странах СНГ. С таджикской стороны конференцию поддержали Научно-исследовательский институт, Русский центр и факультет русской филологии ТНУ при участии Общества дружбы «Таджикистан-Россия», фонда «Русский мир», МАПРЯЛ.

В центре внимания участников конференции оказались вопросы международного сотрудничества в области русистики, современная система подготовки бакалавров филологии, актуальные проблемы цифровизации в системе современного образования.

На секционных заседаниях участники конференции обменивались мнениями о развитии современной русистики, обсуждали роль и значение цифровизации в современном образовании, рассматривали вопро-

сы национально-регионального и культурологического компонентов (лектор, доцент кафедры РКИ СВФУ Е. В. Дишкант) в системе обучения русскому языку. Члены делегации СВФУ посетили Русский дом (Россотрудничество) и познакомили собравшихся русистов с авторской методикой профессора С. М. Петровой по графико-символическому анализу художественного произведения в системе обучения РКИ. В ходе дискуссий учителя школ и преподаватели вузов Таджикистана высказывали своё мнение о проблемах, связанных с особенностями методики обучения русскому языку как неродному и как иностранному. Более 100 студентов разных факультетов ТНУ приняли участие в «Открытой международной олимпиаде по русскому языку как иностранному».

В рамках конференции состоялась церемония подписания соглашения о сотрудничестве между Таджикским национальным университетом и СВФУ. Стороны выразили заинтересованность в реализации обменных программ для студентов и преподавателей, взаимодействию в сфере медицины. Был принят комплексный план сотрудничества ТНУ и СВФУ в области методики преподавания РКИ, по изданию совместных учебников и учебных пособий, мобильных программ для студентов и преподавателей таджикских вузов, проведению курсов повышения квалификации учителей и преподавателей Таджикистана, в том числе по цифровым технологиям в образовании.